

Т. В. Дадианова – доктор философских наук, член Союза журналистов РФ

П. И. Багратион и Е. П. Романова. (Россия превыше любимой женщины)

Я на всё решусь, чтобы только ещё иметь счастье видеть славу России, и последнюю каплю крови пожертвую её благосостоянию.

П. И. Багратион

(Надпись на памятнике в селе Сима, установленном 23 сентября 2012)

Князь П.И. Багратион.

Великая княжна Екатерина Павловна

В 2017 г. исполняется 205 лет Бородинской битве и гибели П. И. Багратиона от раны, полученной в этом сражении. Сейчас понятие «патриотизм» подчас звучит нарицательно. Некоторые считают его составной частью только коммунистического воспитания. А так как идеи коммунизма подвергнуты остракизму, то и воспитание патриотизма некоторые теоретики расценивают как нечто отжившее и не заслуживающее внимания. На мой взгляд, ныне школа представляет собой, в основном, комбинат по предоставлению образовательных услуг. Воспитательная сторона пестования школьников изымается из поля деятельности учителей. Раньше, до перестройки, с начальных классов детям предлагали ориентироваться на пионеров-героев, в старших классах – на комсомольцев-героев. Но этическое, эстетическое и патриотическое воспитание существуют в тесном единстве. Они указывали подрастающему поколению на гуманные ценности, являясь своего рода маяком, дабы не сбиться с честного и верного пути в повседневной жизни. По-прежнему, наше государство остается быть многонациональным. Многие люди не мыслят свою жизнь вне русской

культуры, считают себя русскими, хотя в них течет нерусская кровь или в гены вкрапились другие этносы. Генеалогические древа – родословные выдающихся людей: Пушкина, Лермонтова, Державина, Жуковского, Карамзина, Ермолова, Герцена, Тургенева, Ленина и др. подтверждают это. Великий философ и диалектик Гегель подчёркивал, что *чистые явления не существуют ни в природе, ни в обществе, ни в познании*. **Русским считал себя Пётр Иванович Багратион** в страстном диалоге в 1812 г. с М. Б. Баркляем де Толли, хотя внешне он резко выделялся на фоне славянской и немецкой среды. Самоидентификация – тонкое дело. Его дедом был Александр (царевич Исаак-бег) – побочный сын картлийского царя Иессе. Александр Иессевич выехал в Россию в 1759 году из-за разногласий с правящей грузинской семьей и поступил на службу подполковником в Кавказскую дивизию. За ним отправился и его сын Иван (1730-1795), потом исправно нес службу в комендатуре при Кизлярской крепости, вышел в отставку в чине секунд-майора. Грузины страдали из-за малоземелья. Семьи были многочисленными. Да ещё Персия и Турция захватывали их земли. Грузин вырезали. В лучшем случае, силой отуречивали или оперсианивали, вынуждая отречься от своих имен и религии. Так поступили с братом матери первого российского генерал-фельдцейхмейстера Александра Арчиловича Имеретинского – Николаем Давидовичем (Ираклием). Он стал именоваться Назар Али-ханом. (Много таких примеров можно привести). Ввиду политических обстоятельств, многие грузины эмигрировали в Россию. Ещё Александр Кахетинский обращался к царю Михаилу Федоровичу Романову с просьбой взять его небольшое царство под державную руку, так как турецкий султан и персидский шах терзали население Грузии. Более сердобольным оказался Алексей Михайлович – отец Петра I, предоставив возможность грузинской элите огромным потоком пребыть не только в Астрахань и Кизляр, но и в столицу. До сего времени в Москве имеются улицы Малая и Большая Грузинская, грузинские храмы. Главой эмиграции стал царь-поэт Арчил Вахтангович и его дочь Дареджан. По одной из версий, её пророчили в жены к Петру I. Село Всесвятское было резиденцией грузинской диаспоры (ныне - район метро «Сокол»). Там при церкви «Всех святых» имеются захоронения выдающихся грузин: царей, политических деятелей, писателей, военных, в том числе, могила Ивана Александровича Багратиона – отца прославленного полководца. Лет 40 назад я занялась розыском села Всесвятского и искала его в Московской области. Оказалось, что оно теперь в черте Москвы. Некоторые могилы при церкви уже закатали под асфальт. Но секунд-майора И. А. Багратиона, благодаря поставленному сыном памятнику, сохранилась.

Отец Петра Ивановича – Иван Александрович (1730-1795) был, выражаясь современным языком, эмигрантом. Беженцев с фамилией Багратиони было несколько сотен человек. Высшие сословия – представители карликовых грузинских царств, благодаря Петру I и его отцу, обосновались в Москве, Подмосковье, СПб. Другие же - в Астрахани, Кизляре, Дигории (Осетии), Черкессии. Имеретинскому царю Арчилу и его детям Александру и Дареджан повезло больше всех: они расположились в покоях Милославской – первой жены русского царя Алексея Михайловича. В дальнейшем, чтобы легко ориентироваться русским, да и самим грузинам в гуще своих дальних и близких родственников, были изобретены фамилии: Имеретинские (Мелетинские), Грузинские, Багратион (убрав окончание **и**). Только высшей иерархии оставили фамилию Багратиони, да и их было предостаточно.

Будущий талантливый военачальник провел детство и отрочество в Кизляре – городе, основанном в 1735 году как русская крепость на реке Терек. Сейчас это административный центр Дагестана. До строительства крепости здесь было поселение, в котором почти два столетия (если не считать хазарский период) жили таджики, армяне-карабахцы, русские казаки, и северокавказцы. При крепости поселились служивые люди: чеченцы-аккинцы, осетины-христиане, кабардинцы-христиане, грузины. Православные легко общались с мусульманами: казанскими татарами, ногайцами, кумыками. Город стал полиэтничным. Он был разбит на восемь слободок и не имел национальных распрей. Люди овладевали несколькими языками. А если учесть, что Кизляр стал мощным торговым центром между народами России и Кавказа, а также важнейшим во внешней торговле России со странами Востока, то выходцев из этих мест охотно брали в армию в качестве адъютантов и переводчиков. Люди были толерантными. Языком общения стал русский. Многие представители *народностей, проживавшие в Кизляре и вокруг него, стали себя ощущать не только россиянами, но и русскими.* В прежние времена немало грузин состояло на государственной и военной службе у русских царей. Многие получили дворянские титулы. Достаточно заглянуть в IV том «Дворянские роды российской империи». Он полностью посвящен выходцам из Грузии. Сейчас почти 50% кизлярцев составляют русские. А во времена детства и отрочества Петра Багратиона на 1-ом месте по численности были армяне – отменные коммерсанты, а на 2-ом – грузины-воины. Да и Кизляр нельзя было назвать захудалым городишком, так как на Кавказе он был вторым после Тифлиса.

После этой необходимой преамбулы своего повествования должна заметить, что семья эмигранта Ивана Багратиона по дворянским меркам жила скромно, обладала небольшим имением вблизи Кизляра. Как только Петру исполнилось

13 лет, его мать, в моей версии, полугрузинка и полуперсиянка, отвезла его в Москву к близкой родственнице, правнучке Вахтанга VI (1675-1737) и дочери Александра Бакаровича Грузинского (1726-1791) - Анне Александровне Голицыной (1763-1842). Она пользовалась большим авторитетом в высшем свете не только потому, что была правнучкой сподвижника Петра I – генералиссимуса А. Д. Меншикова (1673-1729). За ум в обществе называли Анну Александровну «княгиней Борисом». К тому же следует добавить, она считалась одной из первых красавиц в высшем свете. В ней сочетались красота, ум, смелость, хозяйственность и добродетельность. Была замужем за крупным землевладельцем и очень родовитым дворянином Б. А. Голицыным (1766-1822). Мать Петра и попросила её содействия для определения сына на военную службу. Хотя Анна и была старше своего дальнего родственника на 6 лет, (по другим данным, ровесница, так как биографы Петра год его рождения указывают в интервале 1762-1769), но просьбу с лихвой выполнила. Тощий паренёк и обладатель орлиного носа был записан в гвардию и стал сержантом Кавказского мушкетерского полка. С этого момента его биография находилась под её неусыпным оком, вплоть до последнего дня жизни Петра. В усадьбе Голицыных в селе Сима (близ Юрьева-Польского) закончился жизненный путь Петра - защитника России. Здесь Багратион, овеянный славой генерал, скончался 24 сентября 1812 года от гангренозной раны в левой ноге, полученной в сражении при Бородине, где командовал левым крылом армии. Первоначально он был захоронен в Богоявленской церкви в Симе. Теперь на месте того давно утраченного храма 23 сентября 2012 года воздвигнут ему памятник.

Пётр отдавал себе отчёт, что армейская стезя - его поприще. Я не буду перечислять этапы следования П. Багратиона по карьерной лестнице. При желании читатели могут справиться в Википедии или в книгах Е. Анисимова, БРЭ, С. Голубова, В. Грибанова, А. Микаберидзе, И. Ростунова, Г. Синюхаева и др. Важно обратить внимание и на такой феномен, как его величество Случай. Господь-бог до поры, до времени берёт его от гибели и сводил с достойными людьми. Спасибо чеченцам, вызволившим юного мушкетёра из плена. Полагаю, что чеченцы-аккинцы из Кизляра уговорили своих сородичей отпустить Петра. Да и те наблюдали его храбрость в бою и глубокий обморок от полученных ран, вследствие чего он и попал в плен. Будущий генерал изначально получил образование в училище для штаб- и обер-офицерских детей в 1782-1783 г. в родном Кизляре. Служил в горячей точке на Кавказской линии в 1783-87 г., в 1789. *Благодаря своим качествам: трудолюбию, сметливости, наблюдательности, наследственной героике, напористости,*

госпоже-удаче и людям, с которыми его сводила судьба, он смог стать выдающимся полководцем и порядочным человеком. Ему везло, что он воевал под началом А. Суворова, став его сподвижником и любимцем.

С зимы 1797 года Петр стал полковником и был назначен командиром 6-го егерского полка, а через год произведен в полковники. В 23 года он ощутил огромное доверие Александра Васильевича и способствовал тому, что его полк стал лучшим в суворовской армии. Здесь надо иметь зоркость и навык охотника. Он знал изречение своего наставника: «Гренадеры и мушкетеры рвут на штыках, а стреляют егеря». В 1786 г. суворовский ученик М. И. Кутузов разработал «Примечания о пехотной службе вообще и егерской особенно». В то время егеря – передовые отряды русской армии. Так вырастали авторитет и слава П. Багратиона. «Князь Петр», - с любовью называли в армии и в светской жизни. «Бог рати он», - возвеличил его сенатор и поэт Г. Р. Державин (1743-1816) за боевые заслуги. В 1800 г. П. Багратион становится генерал-майором и отправляется в Италию. А. В. Суворов, учитывая его природные и национальные особенности: прыткость, настойчивость, твердость и умение действовать в горной местности, дает ему наитруднейшее задание: совершить ставший потом знаменитым переход через непроходимый перевал Сент-Готард в Альпах. Конечно же, Петр Иванович имел под своим началом горцев и казаков, имевших навыки действовать в экстремальных условиях горной местности. Невыполнимое задание было выполнено: из окружения вышло три четверти войск. Суворов считал, что французы потеряли вчетверо больше. Павел I получил донесение от него: «Князя Багратиона как отличнейшего генерала, достойного высших степеней, наиболее других имею повергнуть в высшем благоволении». Слава окутывает его по возвращении из похода. Он останавливается в СПб и командует лейб-гвардейским Егерским полком. Героя хотят видеть и принять во всех знатных домах и салонах аристократов. Он у всех на устах. Слава о нем гремит не только в Европе. Павел I в восторге от него. Его старший сын (из 10 детей) Александр, будучи почти 23-летним, слышит вздохи дам и окружавших его вельмож. Ранее наблюдал постоянное недовольство своей бабушки Екатерины II (умерла в ноябре 1796 г.) по поводу поведения отца - Павла I. Она лелеяла мечту, что императором будет внук Александр. Эта идея глубоко запала и ему в голову, и он в тайне мечтал о короне, вспоминая гвардейскую технологию отстранения деда Петра III – сына Анны Петровны и герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского – Карла Петра Ульриха. Екатерина II взошла на престол в 1762 году, благодаря усилиям братьев Орловых, Потемкина, Голицына и др.

В эйфории от швейцарского и итальянского походов русской армии были не только Павел I, но и вся его семья: жена и дети. Радовался брат Александра – Константин, младший его на 2 года; сестра Александра – 17-летняя девушка; Елена - 16 лет; Мария - 14 лет; особенно честолюбивая Екатерина – 12 лет, с мальчишескими замашками. *Она мечтала быть Екатериной III.* А малыши: Анна – 5 лет; Николай – 4 года; Михаилу – 2 годика еще ничего не осознавали. Павел I торжественно короновался 5 апреля 1797 года. С удачей в Итальянском и Швейцарском походах возросла и слава императора. Он решил срочно облагодетельствовать героя женитьбой на красавице Е. П. Скавронской. Тем более, что она из кожи лезла вон, дабы своей ангелоподобностью завладеть вниманием молодого полководца. На мой взгляд, её родословная была мифической, равно как и у ближайшей высокопоставленной родственницы Екатерины I. Ученые до сих пор не могут докопаться до истины, кто она латышка, эстонка, или литовка? *По одной из версий, отец Марты Скавронской, в будущем императрицы и жены Петра I, - Самуил Скавронский, а мать – Елизавета Мориц. Невольно рождается предположение, что она – прибалтийская еврейка.* У неё было два брата: Карл и Фридрих (Петр) и две сестры: Анна и Христина. Конечно же, после смерти Петра I братьев возвели в графское достоинство, мужа сестер: Симон Гендриков и Михаил Ефимовский стали потомственными дворянами. Герб им нарисовали, имения подарили. Знать понимала надуманность их родовитости. У брата Карла народилось 5 детей, младшего звали Мартыном. У Мартына Карловича в дальнейшем появился сын Павел Мартынович. Он-то и стал отцом Е. П. Скавронской (1757-1794), женившись на племяннице фельдмаршала Г. А. Потемкина (1730-1791) – Е. В. Энгельгардт. **Бедный вояка П. Багратион, с какой семейкой его связали!** Его свекровь – Екатерина Васильевна часто делила ложе со своим дядей - могущественным чиновником, сподвижником Екатерины II и одно время - мужем императрицы. Она, как и её две сестры, были любовницами дядюшки-фельдмаршала. Подобный стиль жизни переняли и её дочери, в том числе 2-ая дочь – Мария Пален, которая после смерти матери, стала сожительствовать с её вторым мужем Ю. П. Литтой и родила от него ребенка. **Вот в какой омут вверг Павел I Петра Багратиона, навязав ему экстренное венчание в Гатчине со своей красавицей-родственницей Е. П. Скавронской – тёской своей дочери!** Блуд был обычной нормой поведения так называемой аристократии. Да и Павел I, забыв про жену, наслаждался в особнячке, построенном для своей пассии Анны Лопухиной вблизи своего дворца. *Громким именем Багратиона и древностью его рода вуалировали низкое происхождения Скавронских и их скорый ход «из грязи в князи».* Ранее любвеобильность Марты Скавронской пришлась по вкусу суперинтенданту

Глюку, и генералу Боуэру, затем Шереметеву, но более всего Меншикову. Петр I, находясь долго в военном походе, был очарован пышностью фигуры и недомостроевскими горячими повадками, услужливостью и смекалистостью смуглой служанки и стал с ней жить. Екатерина Павловна превзошла свою родственницу. Фривольность поведения Екатерины I (Марты Скавронской) и матери Е. П. Скавронской – Е. В. Потёмкиной-Энгельгардт передалась ей сполна. Через два года замужества теперь новоиспеченная княгиня Багратион под видом лечения болезни, уехала за границу. Поняв, что она не сможет так рано и быстро, как мать стать статс-дамой, решила искать счастье в Европе. Муж был старше вдвое, не красавец, хоть и привлекателен мужской статью, но не оправдал её аппетиты. Князь Петр жил на жалованье и придерживался традиционных устоев в жизни. Главными ценностями для него были: честность, верность, патриотизм, героизм, умение держать данное слово и скромность. Ему претили интриги, двурушничество, измены, прелюбодеяния, непочтение родителей и стариков. Одним словом, кавказский кодекс чести, в основе которого ориентир в жизни – «Нагорная проповедь» с нравственными заповедями. *Он знал, что за ним стоит древний род, что его нельзя позорить.* Грузинские Багратионы хорошо знали свои генетические корни, свою родословную. Это потом Багратионы поделились на несколько ветвей: мухранские, имеретинские, грузинские.

Павел I был отчасти щепетилен, он понимал, что много непонятого было в генеалогии Скавронских и много надуманного. Откуда Самуил Скавронский и Лиза Мориц прибыли в Прибалтику? Отец у Екатерины Павловны умер в 1794 году. Скавронской, потомку упомянутых мною выше ее пращуров, надо было определиться в жизни. Славой овеванный и родовитый Петр подходил для брака красавице и ветренице. Петру было 35, а ей 18. По тем временам вполне допустимая разница. Но без регулярного секса блудница и мотылька не могла. Деликатная проблема: военные из-за постоянных военных действий или дислокаций либо не женились, либо имели хаотические связи на стороне. Он был не таков. Судьба хранила его от смерти до времени. Блуждающая принцесса сексуальную привлекательность сделала своей козырной картой. Она восполняла свою похоть, и в тоже время ее куртизанство отчасти шло на пользу России: стала шпионкой и ассом в идеологической борьбе. Через альков узнавала военные и политические тайны. Проживала в Вене. В Дрездене стала любовницей князя Клемент фон Меттерниха (1773-1859), австрийского дипломата, с 1809-1848 год министра иностранных дел. Ради влияния на него в пользу России, даже родила от него дочь в 1810 г., назвав Клементиной, а на Петра записала нагулянное дитя. Потом вышла замуж за юнца Карадока, на 16

лет моложе. Блуждающая принцесса, как ее порой называли в Европе, благодаря своим чарам, выведывала у канцлера, эрцгерцогов то, что важно было знать царю Александру I, и склоняла на русскую сторону зарубежных политиков. Иногда в её алькове пребывал сам император. Теперь супругов Багратионов объединяло одно качество: они оба были патриотами России.

В истории не бывает сослагательного наклонения. Но всё же, если бы нерешительному Александру I на смену пришла его сестра Екатерина (1788-1818), то может быть взаимоотношения с Францией и Наполеоном строились по-другому. Амбивалентную политику вел Александр I в отношении Англии, и это вызывало стойкое неприятие у Наполеона. Ради координации установок императоры встречались 25 июня 1807 года вблизи прусского Тильзита (ныне Советск). Чтобы не было утечки информации, договаривались на плоту на реке Неман. Бонапарт принудил Россию в отношении Англии держать «континентальную блокаду». Такая позиция во внешней позиции привела наше государство к международной изоляции и резкому падению авторитета русского царя. Много участников Негласного комитета сочло необходимым выйти в отставку и даже покинуть Россию. В Санкт-Петербурге предполагали возможным свершение очередного **дворцового переворота** на стороне его сестры Екатерины Павловны, мечтавшей стать императрицей, да и назвали ее в честь бабушки не случайно, так считала юная принцесса. Она имела все необходимые для этой миссии качества: бравый нрав, решительность, ум, образованность, смелость, внешнюю привлекательность и сексуальность. **Понимала, что ей, чтобы стать Екатериной III, надо опереться на армию и на преданных людей. Лучшей кандидатурой был в ее глазах бесстрашный и героический Петр Багратион.** Ей предлагали руку императоры: австрийский Франц и французский Наполеон, но они в ее планы не входили. Дарья Ливен (урождённая Бенкендорф) – жена российского посла в Лондоне и глава резидентуры в Европе позже отмечала: «Она была очень властолюбива и отличалась огромным самомнением. Мне никогда не приходилось встречать женщины, которая бы до такой степени была одержима потребностью двигаться, действовать, играть роль и затмевать других»¹. Начался бурный роман с Петром. Он был обескуражен наступательностью сестры императора. Её теска Скавронская очаровывала всех своей миниатюрностью, нежностью обращения, умением благоговейно не отрывать свои чары от глаз собеседника. Мужчины были сражены белейшей кожей, кукольностью личика, прозрачной одеждой, сквозь которое просвечивало манящее стройное тельце. Екатерина Романова же брала натиском, умением действовать сразу, без проволочек. В ней бурлила нереализованная избыточная энергия. Воспитание бабки,

усвоенная парадигма поведения, масштабность планов составляла суть натуры. Сестра часто общалась с братом Александром, давала ему советы. Его воздержание от быстрых действий она, как и другие, воспринимала за инфантильность. Багратион был деятелен в бою, но в мирной жизни был немногословен, выдержан. Перед лавиноподобным натиском Екатерины и красотой не смог устоять. Тем более и ее мать – Мария Федоровна (1759-1838), старше его на 10 лет, тоже была влюблена в Петра и даже цветочный уголок во дворце посвятила ему. Она не лезла в политику и бесперебойно рожала. Пётр был близок по духу и уму Е. Романовой (младшей). Войны при Екатерине II и Павле I унесли многих на тот свет. В лучшем случае, воины возвращались с полей брани либо искалеченными, либо вскоре умирали от полученных ран. Петр хотя и был пылкого нрава, но рассудительности ему не занимать. На его глазах происходили перемены в отношении высоких особ, в частности, как бесцеремонно обошлась Екатерина II с графом и фельдмаршалом, пылким любовником (моложе её на 10 лет) Г. А. Потемкиным в 1791 году, столько сделавшим для возвышения царицы и государства. Он знал, как взошедший на престол Павел I, подверг опале родителей его близко знакомой Е. Ф. Долгоруковой - Ф. С. Барятинского и М. В. Хованскую, и они были вынуждены уехать во Францию. Много добрых и нужных советов она дала ему. Он познакомился с ней, будучи 23 лет от роду, в Молдавии, когда служил ординарцем ее мужа В. В. Долгорукого (1752-1812). Жена его – Екатерина Федоровна была ровесницей Петра Багратиона. Она посоветовала Петру не горячиться в такой пикантной ситуации, не идти на поводу нетерпеливо деятельной Е. П. Романовой. **Петр, следуя наставлению Е. Ф. Долгоруковой, напомнил при встрече Екатерине Павловне, что он дал клятву верно служить царю и отечеству, а посему ни в каких дворцовых акциях принимать участие не намерен, тем более, что привык действовать только в военных баталиях.** Правители всегда боялись и боятся отважных маршалов, генералов, пользующихся уважением и авторитетом. В 1809 г. влюбленных разлучили, срочно отправив Петра на войну шведскую, и быстро выдали Катиш за Георга. Эту тактику уже применяли дважды: первый раз Павел I экстренно венчал Петра в Гатчине со Скавронской, полагая, что его дочка ещё подросток, и ей рано сочетаться с бравым воякой, того и гляди, могут трон умыкнуть. Ревностно относился и Александр I к Петру Багратиону. В сражении при Бородине, командуя левым крылом, Семеновскими флешами, получил 26 августа 1812 года осколком ядра ранение в левую ногу, раздробление берцовой кости. Его немедленно отвезли в госпиталь, **но надлежащих мер не приняли: Александр I всё ещё остерегался Петра – бывшего возлюбленного сестры,** но в то же время потерял к нему интерес.

Царь счел, что есть замена достойная – М. Б. Барклай де Толли (1761-1818), так как Багратион, по его мнению, в деле стратегии не имел никакого понятия, о чём сообщил в письме к сестре Екатерине от 30 сентября 1812 года. По сути, он сравнил двух достойных генералов, имеющих свой батальный почерк. Сам монарх был очень честолюбивым, ревнивым к чужой славе и бездарным главнокомандующим, вовремя осознал это из-за опасения за своё реноме. Скончался Петр Иванович во Владимирской губернии от гангрены спустя 17 дней после ранения в имении своей родственницы Голицыной (Грузинской) Анны Александровны (1763-1842). Она была дочерью гвардии капитана царевича Александра Бакаровича Багратиони – Грузинского (1726-1791) и правнучкой царя Картли Вахтанга VI (1675-1737). Кроме неё из родственников некому было ухаживать за Петром. Младший брат Роман (1778-1834) был на фронте. Более 300 крестьян в Симе, подаренных ему Павлом I за сражения на реках Адда и Треббия, где он тоже особенно отличился, были в голицынском ополчении. Имение его пустовало. Выше было мною отмечено, что Петр Иванович умер от ран 24 сентября 1812 года в Симе, имении князей Голицыных. И уже на следующий день Екатерина вне себя от беспокойства, пишет брату-царю, чтобы он, ради бога, нашел её письма!!! (Оригинал на французском языке). Великая княгиня Екатерина, в то время уже жена Г. Ольденбургского, написала письмо 13 сентября, по старому стилю, 1812 года в Ярославле. *«Багратион умер вчера ночью; вестник видел его смерть, и один из его адъютантов сказал, что он отошел в мир иной, итак, это правда. Вы помните о моих отношениях с ним и то, что я вам сообщила о том, что у него в руках остались документы, которые могли бы жестоко меня скомпрометировать, если бы попали к посторонним. Он клялся мне 100 раз, что уничтожил их, но я знаю его характер, и это позволяет мне сомневаться в истинности его слов. Мне бесконечно важно (и вам тоже, смею заметить), чтобы эти акты остались неизвестными. Прошу вас: прикажите наложить печать на эти бумаги и передать их вам, и позвольте мне их посмотреть, чтобы отобрать те из них, что принадлежат мне. Они должны быть или у князя Салагова, который я уверена, был их хранителем, не знаящим, что ему было доверено, в прошлых кампаниях, или у него самого (Багратиона). Если вы найдете, что это нельзя сделать таким образом или что есть какой-то другой способ их забрать, сделайте это и немедленно, дело не терпит отлагательств; ради бога, пусть никто не узнает об этом, это может меня ужасно скомпрометировать. Простите, мой дорогой друг, что в такой момент я вам докучаю, с такой несерьезной просьбой...»*. Эту сильную обеспокоенность уже замужней женщины можно понять, она не хотела, чтобы

содержание её писем, в недавнем прошлом любовницы Петра, стали достоянием судачащих, дошли до мужа и за рубеж.

Раньше я очень сокрушалась, что великому полководцу и патриоту нет памятников в столицах и в Симе. Даже пыталась их инициировать... Но всё-таки, справедливость восторжествовала! Памятник П. Багратиону открыт в 1999 году в Москве на Кутузовском проспекте и в Санкт-Петербурге на ул. Марата, д. 86-90. **Ему всегда поручались самые трудные участки фронта для спасения России. То, что Наполеону не удалось разгромить русские силы у границы, большая заслуга Багратиона. Вполне закономерно, что сам Бонапарт считал его лучшим из русских полководцев. Петр Иванович считал, что надо дать генеральное сражение. Его поддержал М. Кутузов, назначенный главнокомандующим русской армией.**

У генерала кроме многих ранений во славу русского оружия имелось столько же наград: ордена И. Иерусалимского, Св. А. Невского, Св. Георгия 2-ой ст. и др. **Если в начале своей службы в армии он считал себя грузином, но россиянином, то в конце карьеры – русским. В диалоге с командующим 1-й армией и военным министром М. Б. Барклаем де Толли неистово критиковал за засилие иностранцев в его свите и нерешительность в принятии решения, и даже кричал: «Ты – немец! Тебе всё русское - нипочём!»**

Боевая деятельность Багратиона насчитывала 20 походов и войн, 150 сражений, боёв и стычек. За боевые заслуги на полях сражений он был награждён орденами России и иностранных государств.

Российские:

- * Орден Святой Анны 1-й степени (05.05.1799)
- * Орден Св. Иоанна Иерусалимского командор с алмазами (14.05.1799)
- * Орден Святого Александра Невского с алмазами (06.06.1799)
- * Орден Святого Георгия 2-й степени (28.01.1806, № 34)
- * Орден Святого Владимира 2-й степени (1807)
- * Золотая шпага «за храбрость» с алмазами (01.12.1807)
- * Орден Святого Владимира 1-й степени (20.05.1808)
- * Орден Святого апостола Андрея Первозванного (27.09.1809)
- * Золотой Крест (12.1788) - за взятие Очакова

Иностранные:

- * Австрийский военный - Орден Марии Терезии 2-й степени (1799)
- * Сардинский - Орден Святых Маврикия и Лазаря 1-й класс (1799)
- * Прусский - Орден Красного орла (1807)
- * Прусский - Орден Чёрного орла (1807)

Своим образом жизни в походах и на войне Багратион походил на А. Суворова: спал всегда одетым, не более трёх-четырёх часов в сутки и был не прихотлив в пище и жилье. Он хорошо разбирался в характере и особенностях современных ему войн, быстро ориентировался в боевой обстановке, принимал смелые решения и без колебаний проводил их в жизнь. Выдающийся талант полководца, неоднократно отмечал М.И. Кутузов, поручая Багратиону проведение самых опасных военных операций, которые тот блестяще выполнял. Багратион был одним из инициаторов и организаторов партизанского движения в Отечественной войне 1812 года.

Послесловие. Грузию страстно полюбили потомки Екатерины Павловны Романовой, хотя они не были внуками грузина Петра, а немца Георга. Она не хотела уезжать из России. *Ей не удалось связать судьбу с Петром Багратионом, которому она была бы верной супругой*, но выдали замуж за кузена Георга Ольденбургского (1784-1812) – герцога, приглашенного из Голштинии. Он был высокообразованным: окончил университет в Лейпциге, хорошо знал немецкую литературу, писал стихи. Царь назначил его генерал-губернатором сразу трёх областей: Тверской, Ярославской, Новгородской и подарил Путейный дворец в Твери, ставший резиденцией. Её муж был очень старательным, трудолюбивым, совестливым и сердобольным. Огромная территория губернии, образованная Александром I, и равная трем Франциям, дабы потрафить императорским амбициям сестры, требовала активной деятельности и реализации задуманного честолюбивой Екатериной Павловной. Она очень активно помогала мужу, хотя родила двух мальчиков, одного за другим. Георг был внешне не привлекательным и не крепкий здоровьем. К сожалению, он не пережил Петра Багратиона. Будучи генерал-губернатором трёх губерний, много сил потратил на создание антинаполеоновского ополчения, числом более 35 тысяч. Принял меры по охранению этих трёх регионов и тракта Ярославль – СПб, заботился о снабжении продовольствием и о раненых. Георг Петрович заразился в госпитале от больных сыпным тифом и умер в 1812 году. Через 4 года вдова стала герцогиней Вюртембергской, верной деятельной супругой неверному и малоактивному Вильгельму, которому родила двух дочек: Марию и Софию. Но через три года эта замечательная женщина, так щедро одаренная природой, скончалась от нервного выгорания, ослабленного иммунитета и менингита. Вюртембергцы чтут её память, ведь она так много сделала для восстановления экономики и культурного подъема королевства после разорительной войны.

Т. В. Дадьянова

(2016-2017 год, Ярославль)
